

ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
VOLGOGRAD STATE UNIVERSITY

НИЖНЕВОЛЖСКИЙ
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ
ВЕСТНИК

2019

Том 18. № 2

THE LOWER VOLGA
ARCHAEOLOGICAL
BULLETIN

2019

Volume 18. No. 2

ISSN 2587-8123 (Print)
ISSN 2658-5995 (Online)

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

НИЖНЕВОЛЖСКИЙ
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

2019

Том 18. № 2

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
VOLGOGRAD STATE UNIVERSITY

THE LOWER VOLGA
ARCHAEOLOGICAL BULLETIN

2019

Volume 18. No. 2

THE LOWER VOLGA ARCHAEOLOGICAL BULLETIN

2019. Vol. 18. No. 2

Academic Periodical

First published in 1998

2 issues a year

Founder:

Federal State Autonomous
Educational Institution
of Higher Education
“Volgograd State University”

The journal is registered in the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Registration Certificate **III № ФС77-68211** of December 27, 2016)

The journal is included into the **Russian Science Citation Index**

Editorial Staff:

A.S. Skripkin – Dr. Sc., Prof., Chief Editor (Volgograd);
M.V. Krivosheev – Cand. Sc., Executive Secretary (Volgograd);
K.S. Kovaleva – Assistant Editor (Volgograd);
V.I. Moiseev – Assistant Editor (Volgograd);
N.G. Glazkova – Cand. Sc., Assoc. Prof., Editor of English Texts (Volgograd);
M.A. Balabanova – Dr. Sc., Prof. (Volgograd);
V.M. Klepikov – Cand. Sc., Assoc. Prof. (Volgograd);
E.V. Pererva – Cand. Sc. (Volgograd);
A.N. Dyachenko (Volgograd)

N.M. Malov – Cand. Sc. (Saratov);
V.N. Myshkin – Cand. Sc. (Samara)

Editorial Board:

Dr. Sc., Prof. *A.I. Aybabin* (Simferopol); Dr. Sc. *A.Yu. Alekseev* (Saint Petersburg); Dr. Sc., Acad. of RAS *Kh.A. Amirkhanov* (Moscow); Cand. Sc. *A.V. Borisov* (Pushchino); Dr. Sc., Acad. of RAS *A.P. Buzhilova* (Moscow); Dr. Sc., Prof. *M.S. Gadzhiev* (Makhachkala); Dr. Sc. *I.P. Zasetzkaya* (Saint Petersburg); Dr. Sc. *E.D. Zilivinskaya* (Moscow); Dr. Sc., Corr. Member of RAS *A.I. Ivanchik* (Moscow); Docteur habilité *M.M. Kazanskiy* (Paris, France); Dr. Sc. *A.G. Kozintsev* (Saint Petersburg); Dr. Sc., Prof. *L.N. Koryakova* (Yekaterinburg); Dr. Sc., Ass. Prof. *V. Kulchar* (Szeged, Hungary); Dr. Sc. *S.I. Lukyashko* (Rostov-on-Don); Cand. Sc. *V.Yu. Malashev* (Moscow); Dr. Sc., Prof. *S.Yu. Monakhov* (Saratov); Dr. Sc., Prof. *N.L. Morgunova* (Orenburg); Dr. Sc. *M.G. Moshkova* (Moscow); Dr. Sc., Prof. *L.F. Nedashkovskiy* (Kazan); Dr. Sc. *A.M. Oblomskiy* (Moscow); Dr. Sc., Prof., Corr. Member of RAS *N.V. Polosmak* (Novosibirsk); Cand. Sc. *B.A. Raev* (Rostov-on-Don); Dr. Sc. *A.V. Simonenko* (Kiev, Ukraine); Dr. Sc. *M.Yu. Trejster* (Bonn, Germany); Dr. Sc., Prof. *A.M. Khazanov* (Madison, USA); Dr. Sc., Prof. *I.N. Khrapunov* (Simferopol)

Editors, Proofreaders: *S.A. Astakhova*,
N.M. Vishnyakova, *Yu.I. Nedelkina*
Editor of English texts *Yu.V. Chemeteva*
Making up: *O.N. Yadykina*
Technical editing: *E.S. Reshetnikova*

Passed for printing Oct. 10, 2019.

Date of publication Dec. 27, 2019. Format 60×84/8. Offset paper. Typeface Times.

Conventional printed sheets 23.3. Published pages 25.1.

Number of copies 200 (1st dublicate 1–52).

Order 197. «C» 32.

Open price

Address of the Publishing House and Printing House:
Bogdanova St. 32, 400062 Volgograd.
Publishing House of Volgograd State University.
E-mail: izvolgu@volsu.ru

Address of the Editorial Office:
Prosp. Universitetsky 100, 400062 Volgograd.
Volgograd State University.
Tel.: (8442) 40-55-35. Fax: (8442) 46-18-48
E-mail: nav@volsu.ru

Journal Website: <https://nav.jvolsu.com>
English version of the Website:
<https://nav.jvolsu.com/index.php/en>

НИЖНЕВОЛЖСКИЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

2019. Т. 18. № 2

Научный журнал

Основан в 1998 году

Выходит 2 раза в год

Учредитель:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный университет»

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-68211 от 27 декабря 2016 г.)

Журнал включен в базу **Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)**

Редакционная коллегия:

А.С. Скрипкин – д-р ист. наук, проф., главный редактор (г. Волгоград);
М.В. Кривошеев – канд. ист. наук, ответственный секретарь (г. Волгоград);
К.С. Ковалева – технический секретарь (г. Волгоград);
В.И. Моисеев – технический секретарь (г. Волгоград);
Н.Г. Глазкова – канд. ист. наук, доц., редактор текстов на английском языке (г. Волгоград);
М.А. Балабанова – д-р ист. наук, проф. (г. Волгоград);
В.М. Клепиков – канд. ист. наук, доц. (г. Волгоград);
Е.В. Перерва – канд. ист. наук (г. Волгоград);
А.Н. Дьяченко (г. Волгоград);
Н.М. Малов – канд. ист. наук (г. Саратов);

В.Н. Мышкин – канд. ист. наук (г. Самара)

Редакционный совет:

д-р ист. наук, проф. *А.И. Айбабин* (г. Симферополь); д-р ист. наук *А.Ю. Алексеев* (г. Санкт-Петербург); д-р ист. наук, акад. РАН *Х.А. Амирханов* (г. Москва); канд. биол. наук *А.В. Борисов* (г. Пущино); д-р ист. наук, акад. РАН *А.П. Бужилова* (г. Москва); д-р ист. наук, проф. *М.С. Гаджиев* (г. Махачкала); д-р ист. наук *И.П. Засецкая* (г. Санкт-Петербург); д-р ист. наук *Э.Д. Зиливинская* (г. Москва); д-р ист. наук, чл.-кор. РАН *А.И. Иванчик* (г. Москва); д-р хаб. *М.М. Казан-ский* (г. Париж, Франция); д-р ист. наук *А.Г. Козин-цев* (г. Санкт-Петербург); д-р ист. наук, проф. *Л.Н. Корякова* (г. Екатеринбург); канд. ист. наук, доц. *В. Кульчар* (г. Сегед, Венгрия); д-р ист. наук *С.И. Лу-кьяшко* (г. Ростов-на-Дону); канд. ист. наук *В.Ю. Ма-лашев* (г. Москва); д-р ист. наук, проф. *С.Ю. Мона-хов* (г. Саратов); д-р ист. наук, проф. *Н.Л. Моргуно-ва* (г. Оренбург); д-р ист. наук *М.Г. Мошкова* (г. Москва); д-р ист. наук, проф. *Л.Ф. Недашковский* (г. Казань); д-р ист. наук *А.М. Обломский* (г. Москва); д-р ист. наук, проф., чл.-кор. РАН *Н.В. Полосьмак* (г. Новосибирск); канд. ист. наук *Б.А. Раев* (г. Ростов-на-Дону); д-р ист. наук *А.В. Симоненко* (г. Киев, Украина); д-р ист. наук *М.Ю. Трей-стер* (г. Бонн, Германия); д-р ист. наук, проф. *А.М. Хазанов* (г. Мэдисон, США); д-р ист. наук, проф. *И.Н. Храпунов* (г. Симферополь)

Редакторы, корректоры: *С.А. Астахова,*

Н.М. Вишнякова, Ю.И. Неделькина

Редактор английских текстов *Ю.В. Чеметева* Верстка
О.Н. Ядыкиной

Техническое редактирование *Е.С. Решетниковой*

Подписано в печать 10.10.2019 г.

Дата выхода в свет 27.12.2019 г. Формат 60×84/8.

Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 23,3.

Уч.-изд. л. 25,1. Тираж 200 экз. (1-й завод 1–52 экз.).

Заказ 197. «С» 32.

Свободная цена

Адрес издателя и типографии:

400062 г. Волгоград, ул. Богданова, 32. Издательство

Волгоградского государственного университета.

E-mail: izvolgu@volsu.ru

Адрес редакции

400062 Волгоград, просп. Университетский, 100.

Волгоградский государственный университет

Тел.: (8442) 40-55-35. Факс: (8442) 46-18-48

E-mail: nav@volsu.ru

Сайт журнала: <https://nav.jvolsu.com>

Англояз. сайт журнала:

<https://nav.jvolsu.com/index.php/en>

СОДЕРЖАНИЕ

К юбилею Ирины Петровны Засецкой 5

СТАТЬИ

Скрипкин А.С. К дискуссии
о причине гибели Скифии 8

Ахмедов И.Р. Некоторые замечания
о происхождении одного из образов
раннесредневекового искусства 25

Айбабин А.И. Гунны в равнинном Крыму 47

Лукьяшко С.И. Охота степных кочевников
Причерноморья в раннем железном веке 62

Раев Б.А. Эрот и Психея на медальонах чаш
из Садового кургана: новые данные 75

Глебов В.П. Зеркала раннесарматской культуры
Нижнего Подонья 86

Казанский М.М. Хронологические индикаторы
степных древностей постгуннского времени
в Восточной Европе 105

Балабанова М.А., Перерва Е.В. Особые ритуалы, обряды
и обычаи обращения с телом человека
(по материалам сарматских культур) [На англ. яз.] 125

Воронятов С.В. О металлических кольцах
«зубовско-воздвиженского типа»
со скульптурными антропо-
и зооморфными изображениями 145

Королькова Е.Ф. Саламатинский браслет:
проблема идентификации звериных образов 156

Мастыкова А.В. О браслетах
с зооморфными окончаниями
из могильника Джурга-Оба в Восточном Крыму
(эпоха Великого переселения народов) 169

Фурасьев А. Г. Зооморфные накладки начала V в.
в технике клуазоне из Керчи:
назначение и семантика 181

Шаров О.В. Боспор. Полихромные стили
позднеримской эпохи 197

ПУБЛИКАЦИИ

Алексеев А.Ю. Шлем «кубанского» типа
из Келермесского могильника (раскопки 1993 г.) 221

Лимберис Н.Ю., Марченко И.И. Меотские погребения
со стеклянными скифосами зубовского типа 235

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Лапшин А.С., Лапшина И.Ю., Круглов Е.В.
Межрегиональная историко-археологическая
с международным участием конференция,
посвященная памяти
Евгения Павловича Мыськова (1955–2018),
г. Волгоград, 20 февраля 2019 года 245

CONTENTS

To the Anniversary of Irina P. Zasetskaya 5

ARTICLES

Skripkin A.S. To the Discussion About the Cause
of the Scythia Fall 8

Akhmedov I.R. Some Remarks
on the Genesis of One
of the Images of Early Medieval Art 25

Aibabin A.I. The Huns in the Plains of Crimea 47

Lukyashko S.I. Hunting of Steppe Nomads
of the Pontic Region in the Early Iron Age 62

Raev B.A. Eros and Psyche on the Medallions
of Silver Bowls from Sadvoy Kurgan: New Data 75

Glebov V.P. Mirrors of the Early Sarmatian Culture
of the Lower Don Region 86

Kazanski M.M. Chronological Indicators
of Post-Hunnic Steppe Antiquities
in Eastern Europe 105

Balabanova M.A., Pererva E.V. Special Rituals,
Rites and Customs of Treatment of Human Bodies
(A Case Study of Sarmatian Cultures) 125

Voroniatov S.V. About Metal Rings
of the “Zubovsky-Vozdvizhenskaya Type” Adorned
with Sculptured Anthropomorphic
and Zoomorphic Images 145

Korolkova E.F. Bracelet from Salamatino:
Problem of Identifying Zoomorphic Images 156

Mastykova A.V. About Bracelets
with Zoomorphic Ends
from Dzhurga-Oba Necropolis in Eastern Crimea
(Great Migration Period) 169

Furasiev A.G. Cloisonné Zoomorphic Mounts
of the Early 5th Century from Kertch:
Function and Meaning 181

Sharov O.V. Bosphorus. Polychromic Styles
of the Late Roman Period 197

PUBLICATIONS

Alekseev A.Yu. Helmet of the “Kuban” Type from
Kelermes Burial Ground (Excavated in 1993) 221

Limberis N.Yu., Marchenko I.I. Maeotian Burials
with Glass Skyphos of the Zubovsky Type 235

ACADEMIC LIFE

Lapshin A.S., Lapshina I.Yu., Kruglov E.V.
Interregional Historical
and Archaeological Conference
with International Participation in Memory
of Evgeniy P. Myskov (1955–2018),
Volgograd, February 20, 2019 245

DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2019.2.2>

UDC 63.444(2)-428

LBC 902(653)(470+571):929.624.5

Submitted: 20.08.2019

Accepted: 08.10.2019

SOME REMARKS ON THE GENESIS OF ONE OF THE IMAGES OF EARLY MEDIEVAL ART

Ilia R. Akhmedov

The State Hermitage Museum, Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract. The article focuses on the origin of the image of a dragon with a serpentine body known in the early medieval antiquities of Eastern European nomads. Researchers have long been discussing such images found on the sites of the Volga region and the Urals. According to the most recent hypothesis proposed by N.A. Lifanov, these dragon figures generally match the image of ancient *κῆτος* which was adopted as a result of the acquaintance of the steppe inhabitants with works of late antique or early Byzantine art.

The present study addresses a wide range of sources allowing us to construct an alternative version of the genesis of the dragon image. The group of images of fantastic creatures associated with early Buddhist art can be found in East Turkestan. They show immediate morphological and stylistic conformity with Eastern European images. They are also similar to the figures of Sogdian mural and plastic arts. East Turkestan's images reproduce the well-known patterns of the Buddhist art of Gandhara. Gandhara figures originate from the images of *κῆτεα* and other widespread in Hellenistic art of Bactria sea monsters. *Κῆτεα* which were companions of sea deities in classical mythology were seamlessly included in the decoration of headwear of Buddha sculptures, worship or relic veneration scenes. They are often found on the architectural details of stūpas. Some believe that *κῆτεα* evolved from the creation of sea into the creation of sea, air, and earth in the Indo-Greek tradition. They became mediators between worlds. Finally, they could exercise some sort of soteriological function. Apparently, Turkic peoples who were actively involved in all processes that took place in Central Asia and East Turkestan could comprehend these properties. So, the *κῆτεα* images could be reinterpreted and integrated into their imagery.

Key words: Early medieval art, zoomorphic images, cultural contacts, nomads of the Volga and Urals, Central Asia, East Turkestan.

Citation. Akhmedov I.R., 2019. Some Remarks on the Genesis of One of the Images of Early Medieval Art. *The Lower Volga Archaeological Bulletin*, vol. 18, no. 2, pp. 25-46. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2019.2.2>

УДК 63.444(2)-428

ББК 902(653)(470+571):929.624.5

Дата поступления статьи: 20.08.2019

Дата принятия статьи: 08.10.2019

НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ОДНОГО ИЗ ОБРАЗОВ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОГО ИСКУССТВА

Илья Рафаэлевич Ахмедов

Государственный Эрмитаж, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена происхождению образа «дракона» со змеевидным телом, известного по раннесредневековым древностям восточноевропейских кочевников. Изображения этого существа на различных предметах, найденных в памятниках Поволжья и Приуралья, давно обсуждаются исследователями. Наиболее актуальная версия, выдвинутая Н.А. Лифановым, устанавливает общее соответствие этого образа античному «Кῆτος», который, по его мнению, был заимствован в результате знакомства степняков с образцами позднеантичного / ранневизантийского искусства. В публикуемой работе приводится круг источников, позволяющих предложить другую версию генезиса указанного образа. Выделяются изображения фантастических существ, связанных с раннебуддийским искусством и известных в ряде памятников Восточного Туркестана. Они демонстрируют прямые морфологические и стилистические соответствия с восточноевропейскими изображениями. Близки им также изображения из монументальной живописи и пластики Согда. Изоб-

ражения из Восточного Туркестана воспроизводят прототипы, которые хорошо известны в буддийском искусстве Гандхары. В основе гандхарских изображений лежат образы «Κήτσα» и других «seamonsters», широко распространенных в искусстве эллинистической Бактрии и являющихся частью его средиземноморской составляющей. «Κήτσα», спутники морских божеств в античной мифологии, органично включаются в декор головных уборов скульптурных изображений Будды, известны в сценах поклонения Будде или его реликвиям, часто встречаются на архитектурных деталях ступ. Есть предположения, что «Κήτσα» в греко-индийской традиции эволюционировали из «порождения моря» в «Творение моря, воздуха и земли», становясь медиаторами между мирами, которые могли наделяться и «сотериологическими» функциями. Видимо, эти свойства были понятны тюркам, принимавшим непосредственное участие во всех событиях, происходивших в Средней Азии и Восточном Туркестане, а сами образы могли быть переосмыслены и включены в состав их изобразительной системы.

Ключевые слова: раннесредневековое искусство, зооморфные образы, культурные контакты, кочевники Поволжья и Приуралья, Средняя Азия, Восточный Туркестан.

Цитирование. Ахмедов И. Р., 2019. Некоторые замечания о происхождении одного из образов раннесредневекового искусства // Нижневолжский археологический вестник. Т. 18, № 2. С. 25–46. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2019.2.2>

Отправной точкой этого исследования послужили наблюдения автора, сделанные в процессе анализа изображений на накладках на петли для крепления портупейных ремней однолезвийного меча с кольцевым навершием, найденного в погр. 936 Шокшинского могильника, наиболее восточного памятника рязано-окских финнов (Теньгушевский район, Республика Мордовия). Дата совершения захоронения была определена В.Н. Шитовым в рамках середины – второй половины VII в., что определяет верхнюю границу времени изготовления меча и его ножен, а также очерчен круг синхронных параллелей в аварских древностях [Шитов, 2002] (рис. 1, 1–2). По результатам исследования автором были указаны мечи и детали ножен этого круга, найденные в древностях Приобья, происхождение которых исследователи связывают с тюркским миром, собран массив изображений подобно оружию на тюркских изваяниях с территории Казахстана, Киргизии и Синьцзяно-Уйгурского автономного района КНР, что позволило связать его происхождение с древностями I Тюркского каганата [Ахмедов, 2019]. Изображения на шокшинских накладках представляют собой «геральдическую» композицию из двух «драконообразных» существ с вытянутым телом, завернутым в сторону спины хвостом, с передними лапами, «держущими» вертикальный столбик, выполненный в виде двойного валика, верхний конец которого находится в пасти животных (рис. 1, 1, 2).

Ряд близких образов известен в раннесредневековых древностях Поволжья и При-

уралья. Наиболее яркие входят в состав композиции на одной из костяных пластин из кургана I Шиловского могильника (правобережье р. Волги, Сенгилеевский район, Ульяновская область) [Багаутдинов, Богачев, Зубов, 1998, с. 104–109, 187, табл. XII, 1]. Эти гравированные изображения чрезвычайно близки по схеме – у драконов только две передние лапы, длинная шея, длинное, свернутое в два кольца тело, расположение фигур. Несмотря на некоторые отличия – они сплетаются длинными языками, «пламенеющими» на концах, на головах пара изогнутых рогов, крылья, завитки шерсти (?) у основания лап, хвост в виде «кисточки», – общее сходство композиций представляется несомненным (рис. 1, 3, 4, 3). Близкими являются и петроглифы из Жалтырак-Таша в долине р. Талас (Киргизия). Здесь крылатые существа представлены тремя разными образами, выполненными в одном стиле (рис. 2, 1–3) [Шер и др., 1987, рис. 9, 3].

К этому кругу относятся и более поздние изображения на наконечнике пояса из погр. 24 Больше-Тиганского могильника, а также на копоушке из погр. 2 раскопа 2 Новинковского I могильника (рис. 1, 4, 5, 4, 4) [Халикова, Халиков, 2018, с. 34, табл. XX, 15; Сташенков, 2001, рис. 5, 3; Лифанов, 2017, рис. 1, 3]. К последней, по мнению Д.А. Сташенкова, близка и копоушка из кат. 83 Дмитриевского могильника [Сташенков, 2010, с. 84]. Такой же «дракон», но выполненный чрезвычайно упрощенно, изображен на наконечнике, найденном на могильнике Синеглазово (рис. 1, 6) [Боталов, 2012, с. 131, рис. 14, 10].

Изображения из кургана 1 могильника Шиловка многократно рассматривались исследователями. Привести весь спектр мнений в рамках данной статьи не представляется возможным. Можно лишь адресовать читателя к актуальному и достаточно подробному обзору мнений специалистов об изображениях «драконов», сопровождающемуся критикой некоторых выдвинутых ранее версий, в работе Н.А. Лифанова, посвященной происхождению образов «драконов» из Шиловки. Общий срез мнений таков: их связывают с культурой Восточно-Тюркского каганата или Китая, указывают на возможные влияния иранского искусства, находят в их облике среднеазиатские черты, ассоциируют с индийскими «макара», а также с античными «Sea-monsters» – «гиппокампы», «кетос» [Лифанов, 2017]. Некоторые предполагают, что образы шилловских «драконов» связаны с мировоззрением и символикой тюрков, для которых, по их мнению, дракон – не только «обитатель воздушной сферы», но и символ неба, олицетворение верховной власти кагана [Комар, 2001, с. 26–28, рис. 4,3]. А.М. Досымбаева считает, что драконы могли входить в число символов правящих тюркских кланов (Ашина – волк и птица; Ашидэ – дракон), указывая на «драконов» из Шиловки [Досымбаева, 2016, с. 419–420]. Приведенное Н.А. Лифановым общее соответствие шилловских «драконов» средиземноморскому образу одного из «Sea-monsters» – «Κῆτος» представляется верным, но может быть уточнено и конкретизировано. Для простоты мы дальше будем пользоваться греческим названием этого фантастического существа.

В то же время в стороне от внимания исследователей осталась еще одна группа параллелей, которая позволяет иначе посмотреть на происхождение этих образов. Это изображения из пещерного храма в восточной группе комплекса буддийского монастыря в древнем Кызыле (округ Аксу, Синьцзян) рубежа VI–VII вв. («Teufelshöhle» по А. Грюнведелю, (пещера 198). Помещение С, декор арок проходов С2 и С11) [Grünwedel, 1912, S. 132–142, Fig. 290, 305–307; Le Coq, 1924, S. 31–33, Taf. 5; Le Coq, 1925, S. 23–24, Fig. 145).

Они представлены несколькими видами крылатых и рогатых существ: четырехлапы-

ми «драконами», «кетосами» с двумя лапами и свернутой в кольца задней частью тела, «грифонами» с двумя лапами и свернутым в кольцо телом. Головы со слегка выгнутыми вперед короткими рогами и длинными ушами, в пасти показаны зубы с выступающими клыками, с небольшими гривами или без них. Из пастей вырываются «языки», одиночные или двойные, с завитками на концах. А. Ле Кок предполагал, что длинные «языки» с завитками на концах могут означать «ядовитое» дыхание, что, по его мнению, подтверждается и цветовой гаммой: в изображении «грифона» верхнее ответвление «языка» синее, нижнее – зеленое, оба «обрамлены желтым цветом». Аналогично оформлено окончание хвоста. Такие же фигуры располагаются в некоторых случаях на ноздрях, на спине, под брюхом и под пастью. По мнению исследователя, это могут быть или клубы «ядовитого дыхания», выброшенные существами, или «неправильно понимаемые изображения плавников, которые украшают гиппокампов в искусстве Гандхары». Крылья показаны с кроющими и маховыми перьями, с маленькими «крыльями» (плавниками?) у основания больших [Le Coq, 1924, S. 31–32]. Лапы «птичьих» – трехпалые, с двумя передними «пальцами» и задним с когтями. По нижней части тела проходит полоса, продолжающая гриву. В одном случае, на изображении «дракона» без шейной гривы, эта полоса начинается между ушами животного, что возможно вызвано необходимостью показать отличие этого персонажа от остальных или особенностью позы животного, вызвавшей определенные затруднения у художника.

Существа показаны группами по три персонажа, идущих друг за другом (рис. 2,4–6, 4,1–2). Каждая группа занимала половину арки прохода, «восходя» в сторону зенита. Возглавляет шествие четырехлапый «дракон», за которым следует двулапый «кетос», который или хватает первого за хвост лапой, или «огрызается» на следующего за ним двулапого «грифона».

При сопоставлении кызыльских двулапых существ с шилловскими образами и изображениями из Больше-Тиганского могильника представляется бесспорной их связь. Это и общая схема, и набор признаков. Чуть ближе

к прототипу изображение из Больше-Тиганского могильника с характерной полосой, идущей по нижней части шеи и тела, трактовка морды напоминает кызыльских «грифонов», детали переданы в более упрощенной форме, в пасти не показаны клыки, лапы напоминают конечности кошачьих хищников. Серебряный наконечник долго находился в употреблении, о чем свидетельствует сильная потертость поверхности, вследствие чего, возможно, некоторые детали декора могли быть утрачены. Он украшал один из концов пояса вместе с выполненными в том же стиле овальными серебряными бляшками, с изображениями «сенмурвов» и прямоугольными прорезями, и одиннадцатью четырехчастными серебряными бляшками. Эти украшения выглядят чужеродными, даже архаичными на фоне остальных деталей поясного набора, выполненных в «венгерском» («субботцевском») стиле с бордюром из узелков. Возможно, в состав этого набора был включен фрагмент более раннего пояса, имевшего определенную ценность для владельца [Халикова, Халиков, 2018, с. 34, табл. XX, 7–9, 15]. По мнению А.В. Комара, образ сенмурва, изображенного на этих бляшках, чужд «мифологии местного населения», хотя и указывает на знакомство мастера с иранским искусством, а облик «дракона», выполненного в тюркской традиции, соотносится с изображениями VIII в. [Комар, 2018, с. 128–129]. Облик вещей, выставленных после реставрации на выставке в Национальном музее Республики Татарстан (октябрь–ноябрь 2018 г.), позволяет предполагать их инокультурное, возможно «центральноазиатское», происхождение и рассматривать их как результат синтеза «пост-сасанидских» изобразительных традиций и новых форм ременных гарнитур «кудыргинского» стиля с прямоугольными и сегментовидными бляшками с прямоугольными прорезями (рис. 4, 4). Такие бляшки известны в слоях Пенджикента первой – третьей четверти VIII в. [Распопова, 1980, с. 89; 1999, с. 23, рис. 22, 23]. Появление «кудыргинских» поясов в Средней Азии связывают с походом восточных тюрков в Согд в 711–712 гг. [Торгоев, 2011, с. 434–436, 445, рис. 1, а, 2, н, 3, 1, 11].

Припавшие на лапы с длинными пальцами и когтями «шиловские» существа выпол-

нены, видимо, уже тюркскими мастерами. Трактовка образа более схематична и упрощена. В пасть животных нет клыков, длинные «растрепанные на концах» «языки» поднимаются, сплетаясь, вверх, гривы переданы двумя полосами с косыми штрихами на нижней и верхней частях тела, крылья упрощены – кроющая часть перьев передана треугольником, а маховые проработаны по нижней части косыми штрихами. Хвост напоминает «растрепанный» на четыре части плавник. Изображения «кетосов», как и других персонажей, на шиловских пластинах выполнены в характерной для тюркского искусства графической манере с вниманием к определенным деталям – гриве, «кистям» в виде завитков под основанием лап, напоминающим «плавники» у кызыльских существ. В близкой манере изображены животные на седельных пластинах, возможно вырезанных из блюда, из погр. 3 кургана 3 Ишимбаевского могильника [Мажитов, 1981, с. 90–91, рис. 47, 7–13].

Все основные признаки «кызыльских» существ присутствуют и на ажурном литом звене копоушки из погр. 2 раскопа 2 Новинковского I могильника. Здесь так же показана открытая пасть, угадываются рога и длинные уши, двучастные крылья и разделенная на три части кисть на хвосте (рис. 1, 5).

Несколько дальше от прототипа стоит изображение на наконечнике пояса из Синеглазово. Оно максимально упрощено, но сохранена общая композиция и характерные признаки – открытая пасть, большие крылья с выполненной в виде треугольника передней частью, хвост с угадывающейся на конце «кисточкой (?)». Изображение окружено двумя рядами рельефных прямоугольников (рис. 1, 6).

Таким образом, изображения «кетосов» sporadически встречаются на предметах VIII–IX вв., выполненных в разных стилях и технике и относящихся как к категориям воинского обихода (пластины из Шиловки – обкладки щита (?)), поясным наборам (Большие Тиганы, Синеглазово), так и к предметам личного обихода – копоушка (Новинки). Наиболее ранними и близкими к центральноазиатскому прототипу, видимо, следует считать шиловские и большетиганское изображения.

Изображения в храме 198 не единственные известные образы «sea-monsters» в Та-

римской впадине. На городище Тонггузбаши, к востоку от Кучи, которое считают остатками военного лагеря времени танского вторжения, найдена чаша с изображениями «гиппокампа» и дракона, внутри процарапана фигура человека с поднятыми руками, изображенного со спины, видимо, в молитвенной позе (рис. 3,2). Это сочетание изображений позволяет осторожно предположить, что она могла использоваться как «pātra» – чаша для подаяний буддийских монахов [The Ancient Culture ... , 2008, p. 159]. Следует также указать на изображения «гиппокампов» в монументальной живописи еще одного храма в Кызыле («Hippo-kampenhöhle», храм № 118), более раннего, чем храм № 198 (рис. 3,1). А. Ле Кок относил его к первой половине V в., сейчас его датируют в рамках конца III – середины IV в. н.э., что делает его одним из самых ранних храмов в Кызыле [Grünwedel, 1912, S. 102–112, Fig. 237b, 238b; Le Coq, 1926, S. 11–12, Taf. 9; Niya, 2010]. Гиппокампы располагаются в двух композициях под росписями свода потолка вместе с изображениями Гаруды, нагов и других существ.

К тому же времени относятся и композиции с крылатыми и бескрылыми «драконами» на деревянной балке общественного здания в Нийе (Чадота, самая западная область древней Крорайны в южной части Таримской впадины). В центре композиции – ваза с растением, к ней обращены два «дракона» (рис. 3,3) А. Стейн отметил синтез гандхарских и центральноазиатских черт в изображении драконов, а саму композицию сравнил с архитектурными деталями в «индо-коринфском» стиле. В Крорайне буддизм очень рано утвердился в качестве государственной религии, чему способствовало значительное количество переселившихся сюда и в соседний Хотан индийцев [Serindia, 1921, vol. I, p. 234–235, fig. 63–66; vol. IV, pl. XVIII; The Silk Road ... , 2004, cat. № 72, p. 172; Восточный Туркестан ... , 1992, с. 41, 114].

Следует указать также на круг среднеазиатских параллелей. Так, образ «дракона с змеевидным телом» известен на блюде из Кытманово, которое Б.И. Маршак относит к 1-му этапу школы А согдийской торевтики первой половины VIII в., предположительно изготовленном в одном из центров Восточно-

го Хорасана (рис. 5,7). Это, возможно, объясняет его сходство с образами сасанидских сенмурвов. В то же время данное изображение обладает признаками, сближающими его с рассматриваемыми кетосами: драконья голова с клыками и длинными ушами, полосы по нижней части тела, обозначающие гриву, характерная фигура у основания крыла. Вытянутая задняя часть тела, покрытая чешуей, может также указывать на иную сущность этого образа [Смирнов, 1909, с. XXXI, № 49; Маршак, 1971, с. 21–22; Даркевич, 1976, с. 36].

Возможно, вслед за В.П. Даркевичем к данному кругу изображений следует относить и протому крылатого существа на рукояти золотого кувшина из коллекции ГИМ, найденного в Сибири [Смирнов, 1947]. Исследователь сопоставлял его с «полиморфным образом крылатого коня-змея (гиппокампа)», к которому он относил и изображения на серебряном подносе, найденном в Пермской губернии (рис. 5,6,8) [Смирнов, 1909, № 152]. Эти образы он сравнивает с указанными выше «гиппокампами» из храма 118 в Кызыле и изображением головы «дракона» на фрагменте скульптурного фриза из Варахши (рис. 5,4) [Шишкин, 1963, с. 183, рис. 105; Даркевич, 1976, с. 11–12, рис. 1].

Подобные образы хорошо известны и в других памятниках монументальной живописи и пластики раннесредневекового Согда. Это, например, существо, сопровождающее «восточнотуркестанское» посольство в сцене переправы через реку (Афрасиаб, «Дворец Вархумана», северная стена помещения I), которое было реконструировано с мордой, похожей на грифонью (рис. 5,5). Повторное изучение этого изображения позволило исследователям предложить иную реконструкцию с мордой «дракона» [Arzhantseva, Inevatkina, 2006, p. 203, 205, fig. 8]. В айване у ограды восточного фасада 2-го храма в Пенджикенте сохранилась глиняная скульптура в виде «геральдической» композиции из двух драконов с переплетающимися телами и упирающимися друг в друга лапами. Там найден и фрагмент скульптуры крылатого «дракона» с рогами и крыльями (рис. 6,1,3) [Беленицкий, 1973, с. 37–38, табл. 75, 76]. Л.И. Альбаум трактует изображение из Афрасиаба как образ фантастического зверя – покровителя,

«сочетающего в себе представление о трех стихиях: земле – голова и передние ноги, воздухе – большие крылья и воде – тело змеи. Это своеобразный покровитель – фарн самаркандского царя...» [Альбаум, 1975, с. 69, 71, рис. 21]. Возможно, подобное существо летит к царю, неся ему венки (кольцо?) с лентами (символ хварены – фарна) в одной из росписей Пенджикента [Живопись древнего Пенджикента, 1954, с. 66, табл. XXXVI, XXXIX; Беленицкий, 1959, с. 38]. Значение этого образа как символа, связанного с божественной властью, подчеркивается изображением драконообразного существа, на котором сидит четырехрукая богиня в росписях VI в. храма I Пенджикента (рис. 5,2) [Беленицкий, 1973, с. 13–14, табл. 1, 2; Шкода, 2009, с. 33, 53, 75, рис. 115]. Сопровождают эти существа и воинов, и эпических героев. Например, в росписях зала 41 объекта VI Пенджикента, в сценах среднего регистра росписей, связываемых с циклом сказаний о Рустеме [Беленицкий, 1973, с. 22–27, 47, табл. 7, 9, 10, 13]. Согдийская иконография образа включает в себя и грифонов, и верблюдов, и драконообразных персонажей. Их всех объединяет отсутствие задних лап, наличие крыльев, свернутое в кольца тело с кисточкой – «плавником» на конце хвоста.

С гандхарскими прототипами сравнивает изображения «кетосов» из айвана 2-го храма в Пенджикенте А. Санторо. Композиция из двух с драконов с перекрученными телами, по мнению исследовательницы, находит параллели в гандхарских рельефах с изображением четырехлапых драконов. На рельефе из Британского музея пары драконов стоят, упираясь друг в друга передними лапами (рис. 6,7), на лепном рельефе из частной японской коллекции драконы показаны почти в той же позе, но перекручены телами. На изображении из Калех-и Йездигерд в Иране, датированном «поздним парфянским» временем, четырехлапые крылатые драконы, обвивая друг друга, смотрят в разные стороны. Драконов с четырьмя лапами А. Санторо считает «земными», а «кетосов» с двумя передними лапами и «змеевидным» телом – «водными». По ее мнению, иконография пенджикентских изображений «типологически» схожа с гандхарскими, однако в гандхарском искусстве это

либо единичные изображения, либо персонажи «процессий» на рельефах фризов. Два первых указанных выше случая она считает скорее исключениями. Сама композиция перекрученных тел сопоставляется ею с символами, обозначающими явления лунных и солнечных затмений, о чем свидетельствуют змеобразные или драконьи образы древнеиндийского сюжета о Раху и Кету и древнеиранского о Гочире или Джавзахре (“Al-Djawzahar” или “al-Djawzahr”), характерные для восточной астрологической символики [Zwalf, 1996, vol. I, p. 253; vol. II, cat. 344; Santoro, 2006, p. 543–553, pl. II, III, IV].

Для кызыльских образов уже А. Ле Кок указывал на прототипы в буддийском искусстве Гандхары [Le Coq, 1925, S. 24, 78, Fig. 143–144]. Их он видит в образах «гиппокампов, тритонов и других эллинистических морских животных и морских божеств», часто встречающихся в композициях в декоре ступ. Фигуры драконов с четырьмя лапами присутствуют на фризах, входящих в композиции, посвященные окончательному просветлению (Mahâparinirvâna) Будды (рис. 6,4,5). Подобные существа украшают край фрагмента квадранта карниза барабана ступы (British Museum, Inv. OA 1904. 12-17.42) [Zwalf, 1996, vol. I, p. 254, cat. 345] (рис. 6,6). Присутствуют подобные существа и в составе декора головных уборов скульптур Будды. Это «драконы», «ихтиокентавры», «кетосы» (British Museum, Inv. № 1917.1009.1) [Zwalf, 1996, vol. 1, p. 111, vol. 2, cat. 81; Behrendt, 2007, p. 46, 52, fig. 41] (рис. 6,1–2). В головном уборе Будды из Британского музея две противостоящие фигуры «кетосов» поддерживают основание с пазом для центрального украшения¹, на боковых сторонах «кетосы» со свернутыми в кольца телами располагаются между перекрученными лентами убора (рис. 6,3). К. Шмидт отнесла этот головной убор к поздним тюрбанам типа I и датировала в целом II в. [Schmidt, 1990, p. 153–154, 156, 441, fig. 338].

«Ихтиокентавры» и кетосы также часто присутствуют на горельефах, украшающих ложные фронтоны (false gable) и венчающих центральные композиции облицовки буддийских ступ. «Кетосы» изображаются в верхних регистрах композиций, в сценах поклонения или

охраны реликвий Будды – чаш, тюрбанов, иногда ступ или реликвариев. «Ихтиокентавры» появляются и в этом регистре, и в среднем, где сопровождают людей – последователей, поклоняющихся Будде в ожидании проповеди. Известны случаи, когда «кетосы» изображены в двух или трех верхних регистрах. Например, в верхнем – в сцене поклонения реликвиям, а в нижнем – в сцене поклонения тюрбану Будды, символизирующему учение Будды (рис. 7) [Gupta, Zin, 2016, p. 40; A green schist ...]. «Ихтиокентавры», «кетосы», реже «гиппокампы» изображаются на треугольных панелях боковых сторон ступеней лестниц, ведущих на пьедесталы ступ. Их фигуры всегда ориентированы в сторону ступы, видимо символизируя поклонение священным реликвиям в ступе, о чем свидетельствуют и молитвенные позы существ, и особенно фигура «кетоса», сопровождающая человека, обращенного лицом в сторону ступы и держащего в руке цветок лотоса, растения, посвященного Будде, символа чистоты и просветления (рис. 6,8) [Pons, 2011, p. 158–159, fig. 11].

Исследователи буддийского искусства Гандхары и Матхуры обоснованно считают круг «морских творений» связанным по происхождению со средиземноморской эллинистической традицией, переработанной в греко-бактрийском искусстве. Они широко распространены в декоре своеобразной категории утвари, обычно называемой в литературе “palettes”, “toilet trays”, “libation trays” – блюда-подносы, как правило изготовленные из камня, известно несколько терракотовых экземпляров и один из слоновой кости. Внутренняя часть украшена различными резными изображениями, иногда делится на несколько частей, в одной из которых помещается изображение. Считается, что они могли использоваться как косметические принадлежности, сосуды для возлияний или как ритуальные принадлежности. Они используются в течение достаточно долгого времени – со II в. до н.э. до II в. н.э., являясь одним из своеобразных индикаторов связи эллинистического искусства Бактрии, «греко-буддийской» культуры Гандхары и областей, находившихся под ее влиянием [Francfort, 2015, p. 309–314; Lo Muzio, 2011; 2018; Falk, 2010]. Композиции с морскими божествами составляют отдель-

ную тему в ассортименте основных сюжетов, к которым относятся мотивы дионисийского круга, образы Афродиты и Эроса, а также некоторые другие мифологические сюжеты.

Среди «морских» сюжетов особенно популярны сцены, где «морские творения» выступают в роли перевозчиков морских божеств. Устойчивым является изображение Нереиды, едущей верхом на «кетосе» в сопровождении Эрота. Распространены и отдельные изображения «морских творений» (рис. 8,1–4). Значение этих сюжетов и их связь со средиземноморским искусством античности традиционно находятся в фокусе внимания специалистов. Для нашей темы важны несколько рассматриваемых аспектов: «морские творения» – спутники и перевозчики морских божеств, они связаны с обрядами перехода, в которых эти существа могли выступать в роли своеобразных проводников, «*psychopompos*» – перевозчики душ, выполнявшие сотериологические функции. Переосмыслением этих функций, возможно, объясняются гандхарские изображения «кетосов», «ихтиокентавров», «драконов» в сценах с «паранированной» Будды и поклонениями Будде или его реликвиям [Pons, 2011, p. 155–159; Southworth, 2016, p. 102–106]. Появляются такие изображения и на других предметах, например украшениях [Marshall, 1951, pl. 190c] (рис. 8,5).

Дж. Бордмэн считает, что «*Kētōs*» здесь эволюционирует из «порождения моря» в «творение моря, воздуха и земли», приобретающая свойства посредника между мирами и охранительные функции, что созвучно определению Л.И. Альбаума [Boardman, 2007, p. 22–24].

Вероятно, именно эти свойства образов «кетосов» были близки космологическим представлениям тюрков и, как свидетельствуют находки в Жалтырак-Таше и Шиловке, могли быть восприняты ими и войти в образную систему степного искусства. Возможно, к этому кругу образов следует относить и изображения «драконов» на портупейной скобе меча с кольцевым навершием из погр. 7 кург. 1 могильника Релка, деталях поясных наборок из Кудырге (погр. 11, 22), погр. 1 Манякского могильника, Бартымских I селища и могильника (погр. 11Г) [Чиндина, 1977, с. 27–28, рис. 6,1,12; Соловьев, 1987, с. 73, 75, 80,

рис. 17,5, 20,1–3; Гаврилова, 1965, табл. XVI,2, XVII,6, XVIII,24,25, XXIV,12; Мажитов, 1981, с. 5–6, рис. 3,10; Голдина, 2016, с. 17, рис. 8,9; Голдина, Пастушенко, Черных, 2011, с. 53, 102, табл. 1,20, 64,7].

Распространению этих образов способствовала не только активная роль тюрков в истории Средней Азии и Восточного Туркестана, но и непосредственное знакомство с буддизмом, начавшееся еще во второй половине VI века. Примечательно, что именно из Аксу, предположительно через перевал Музарт, начался путь Сюань-цзана в тюркские земли у Иссук-Куля, где он проповедовал тепло принявшему его кагану западных тюрков [Восточный Туркестан ... , 1992, с. 137, 483–484; Сюань-цзан, 2012; Горбунов, Горбунова, 2017].

Предложенная в статье версия о происхождении образа «кетоса» в раннесредневековых памятниках Поволжья и Приуралья, позволяет конкретизировать выдвинутое ранее предположение Н.А. Лифанова о его связи с искусством Средиземноморья античного времени [Лифанов, 2017]. Вряд ли можно согла-

ситься с тем, что «кетос» появляется в тюркском искусстве в результате непосредственного знакомства с образцами античного искусства на территории Византии. Центральноазиатский контекст, включающий в себя множество политических, экономических и религиозных аспектов, представляется более предпочтительным. Высказанные в статье наблюдения являются предварительными, а сама гипотеза о центральноазиатском происхождении «тюркского кетоса» требует дальнейших исследований.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Иногда центральная композиция головных уборов Будды в гандхарской скульптуре содержит изображение Гаруды – «спасителя», уносящего на небо нага, что может указывать на роль поддерживающих композицию фигур. В буддийских текстах описывается, как золотая птица, спускающаяся с неба, разделяет воды и выхватывает «драконов», что соотносят с Буддой, перемещающим добродетельных из «океана перерождений» в учение Будды для достижения нирваны [Rhi, 2009, p. 147, 152–153].

ИЛЛЮСТРАЦИИ

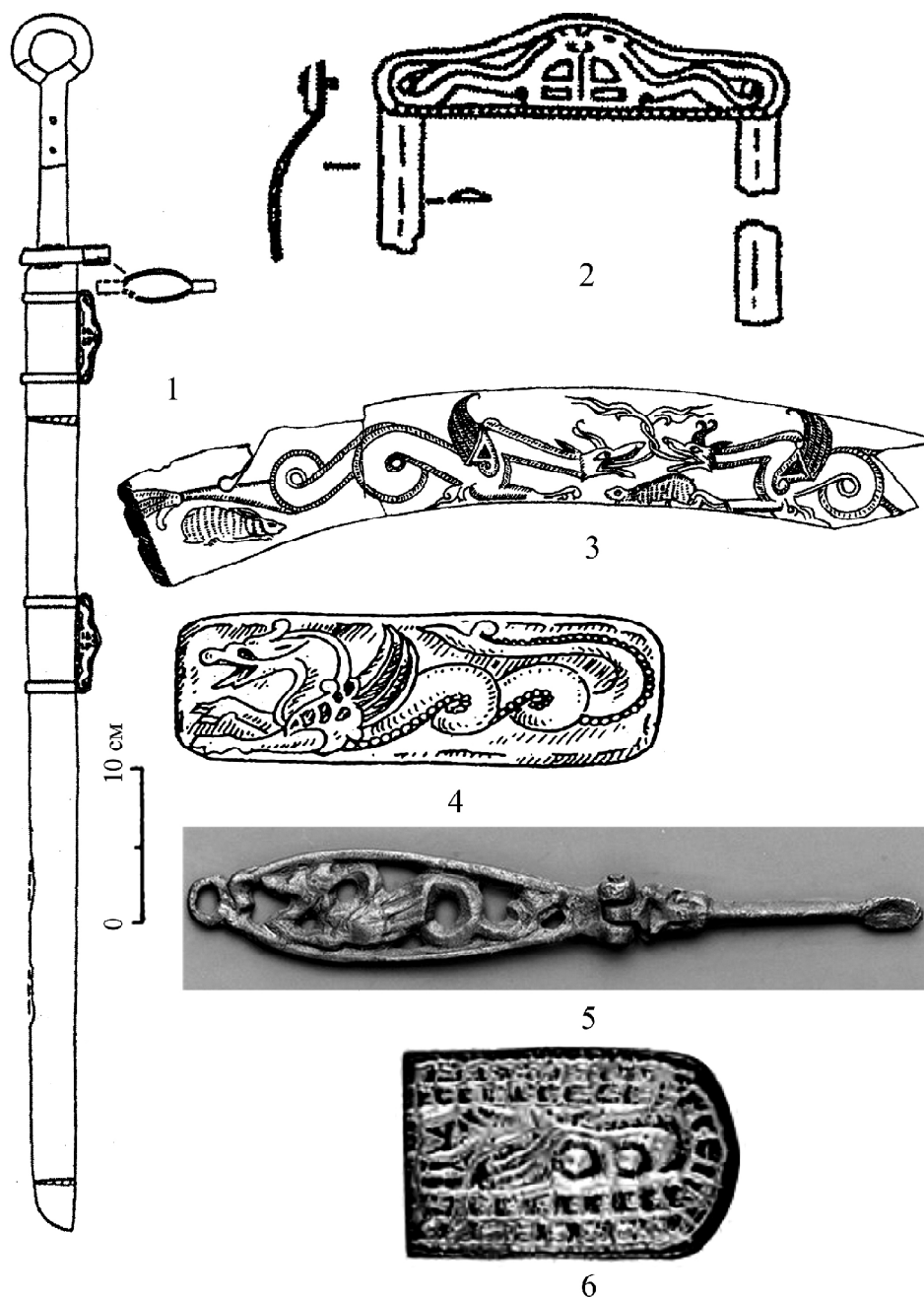

Рис. 1. Изображения «кетосов», найденные в Поочье, Среднем Поволжье и Южном Приуралье:

- 1–2 – погр. 936, Шокшинский могильник (по: [Шитов, 2002, рис. 2,1,3]);
- 3 – курган 1, могильник Шиловка (по: [Багаутдинов, Богачев, Зубов, 1998, рис. 21,1]);
- 4 – погр. 24 Больше-Тиганского могильника (по: [Халикова, Халиков, 2018, табл. XX,15с]);
- 5 – погр. 2 раскопа 2 Новинковского I могильника (по: [Лифанов, 2017, рис. 1,3]);
- 6 – находка на могильнике Синеглазово (по: [Боталов, 2012, рис. 14,10])

Fig. 1. Images of «Κῆτος» found in the Oka-river basin, the Middle Volga and the South Urals regions:

- 1–2 – burial 936, Shoksha burial ground (after: [Shitov, 2002, fig. 2,1,3]);
- 3 – burial mound 1, Shilovka (after: [Bagautdinov, Bogachev, Zubov, 1998, fig. 21,1]);
- 4 – burial 24, BolsheTigansky burial mound (after: [Khalikova, Khalikov, 2018, pl. XX,15c]);
- 5 – burial 2, section 2, Novinkovsky I burial ground (after: [Lifanov 2017, fig. 1,3]);
- 6 – find in Sineglazovo burial ground (after: [Botalov, 2012, fig. 14,10])

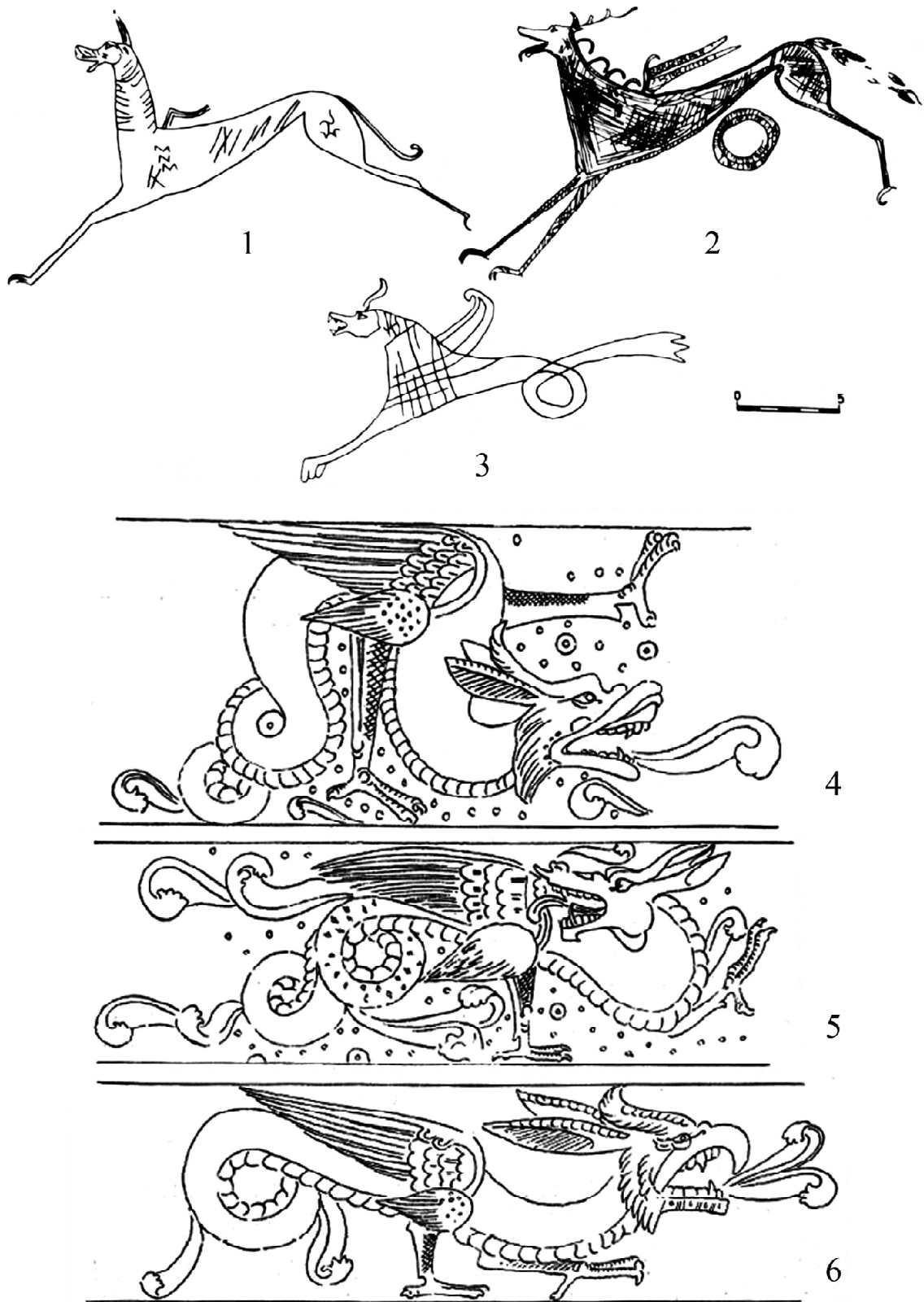

Рис. 2. Изображения фантастических существ в Киргизии и Восточном Туркестане:
1-3 – Жалтырак-Таш (по: [Шер и др., 1987, рис. 9,3]); 4-6 – храм 198, Кызыл (по: [Grünwedel, 1912, Fig. 305-307])

Fig. 2. Images of fantastic creatures in Kyrgyzstan and East Turkestan:
1-3 – Zgaltyrak Tash (after: [Sher et al., 1987, fig. 9,3]); 4-6 – temple 198, Qyzil (after: [Grünwedel, 1912, fig. 305-307])

Рис. 3. Изображения фантастических существ в Восточном Туркестане:

1 – храм 118, Кызыл (по: [Grünwedel, 1912, Fig. 237b]); 2 – Тонгузбаша (по: [The Ancient Culture ... , 2008, p. 159]);
3 – Ния (по: [Serindia, 1921, vol. IV, pl. XVIII])

Fig. 3. Images of fantastic creatures in East Turkestan:

1 – temple 118, Qyzil (after: [Grünwedel, 1912, Fig. 237b]); 2 – Tongguzbashi (after: [The Ancient Culture ... , 2008, p. 159]);
3 – Niia (after: [Serindia, 1921, vol. IV, pl. XVIII])

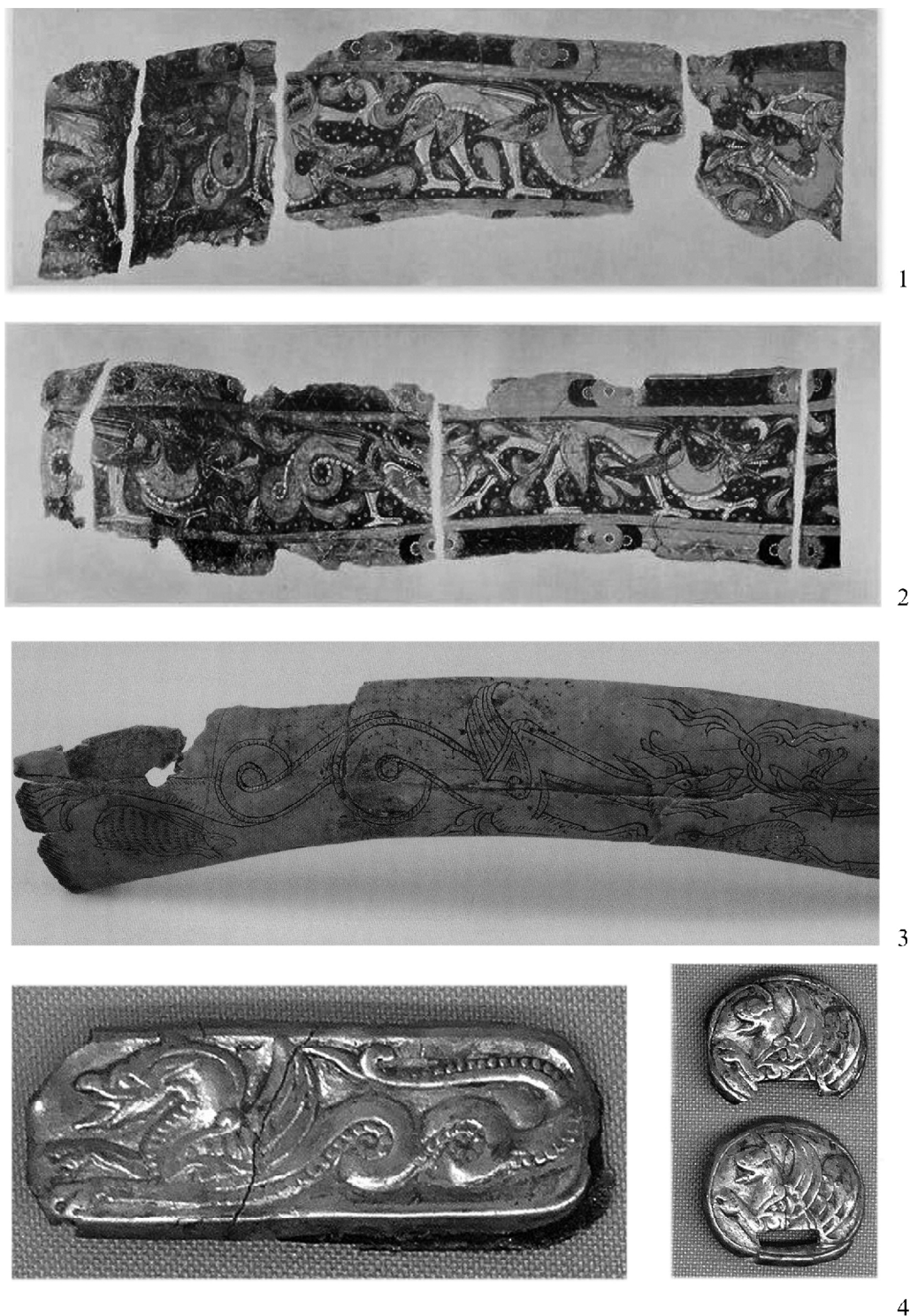

Рис. 4. Фото изображений фантастических существ:

1–2 – храм 198, Кызыл (по: [Le Coq, 1924, Taf. 5]); 3 – курган 1, Шиловка. Фото Д.А. Сташенкова;
4 – погр. 4, Больше-Тиганский могильник. Фото с выставки в Национальном музее Республики Татарстан
(https://vk.com/bulgars?z=photo-15658634_456243023%2Falbum-15658634_00%2Frev)

Fig. 4. Photos of images of fantastic creatures:

1–2 – temple 198, Qyzil (after: [Le Coq, 1924, Taf. 5]); 3 – burial mound 1, Shilovka. Photo by D.A. Stashenkov;
4 – burial 4, Bolshe-Tigansky burial ground. Photo from the exhibition in the National Museum of the Republic
of Tatarstan (https://vk.com/bulgars?z=photo-15658634_456243023%2Falbum-15658634_00%2Frev)

Рис. 5. Изображения фантастических существ в искусстве Средней Азии:

1, 3 – храм 2 Пенджикент (по: [Беленицкий, 1973, табл. 75, 76]); 2 – храм 1 Пенджикент (по: [Шкода, 2009, рис. 115]);
4 – Варахша (по: [Шишкин, 1963, рис. 105]); 5a – Афрасиаб (по: [Альбаум, 1975, рис. 21]); 5b – Афрасиаб
(по: [Arzhantseva, Inevatkina, 2006, fig. 8]);
6 – Западная Сибирь; 7 – Кытманово; 8 – Пермская губерния (по: [Даркевич, 1976, с. 12, рис. 1,1,2, табл. 5,3])

Fig. 5. Images of fantastic creatures in the art of Middle Asia:

1, 3 – temple 2, Panğaqand (after: [Belenitskiy, 1973, pl. 75, 76]); 2 – temple 1, Panğaqand (after: [Shkoda, 2009, fig. 115]);
4 – Varakhsha (after: [Shishkin, 1963, fig. 105]); 5a – Afrāsyāb (after: [Albaum, 1975, fig. 21]); 5b – Afrāsyāb
(after: [Arzhantseva, Inevatkina, 2006, fig. 8]);
6 – Western Siberia; 7 – Kytmanovo; 8 – Perm region (after: [Darkevitch, 1976, p. 12, fig. 1,1,2, pl. 5,3])

Рис. 6. «Кетос» и «дракон» в искусстве Гандхары:

1–2 – музей Метрополитен (по: [Behrendt, 2007, fig. 41]);
3, 6, 7 – Британский музей (по: [Zwalf, 1996, vol. II, cat. 81, 344, 345]);
4, 5 – Лориан Тангай (по: [Grünwedel, 1901, p. 119, fig. 71]); 8 – коллекция Хирайяма (Япония) (по: [Pons, 2011, fig. 11])

Fig. 6. “Ketos” and “dragon” in the art of Gandhara:

1–2 – Metropolitan museum of Art (after: [Behrendt, 2007, fig. 41]);
3, 6, 7 – British Museum (after: [Zwalf, 1996, vol. II, cat. 81, 344, 345]);
4,5 – Loriyân Tangaj (after: [Grünwedel, 1901, p. 119, fig. 71]); 8 – Hirayama collection (Japan) (after: [Pons, 2011, fig. 11])

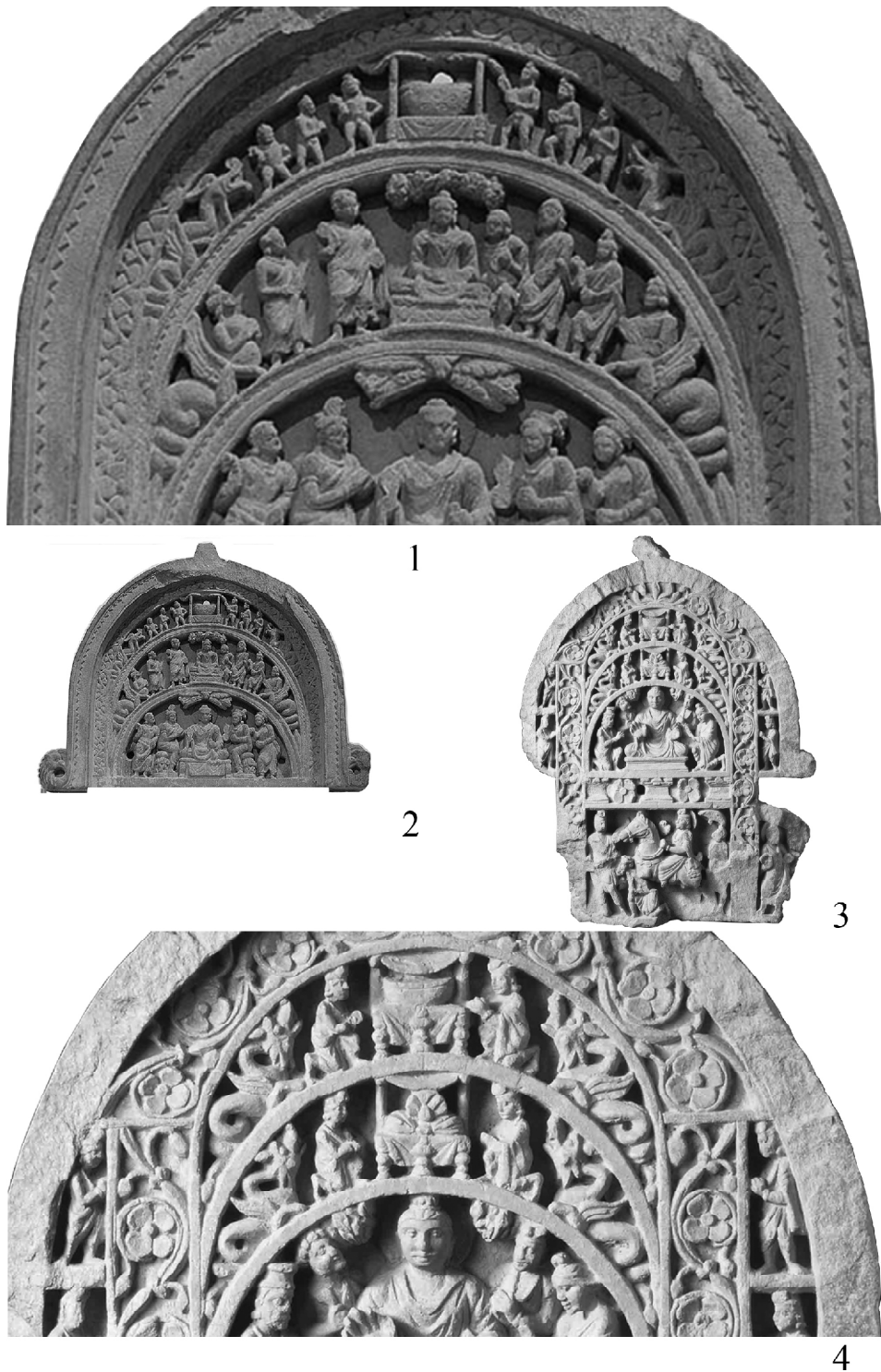

Рис. 7. «Морские творения» в сценах поклонения:

1–2 – Музей Гиме. Фото с оригинала; 3–4 – район Гандхары. Фото (по: [A green schist ...])

Fig. 7. “Sea monsters” in worship scenes:

1–2 – Musée Guimet. Photo of the original; 3–4 – Gandhara region. Photo (after: [A green schist ...])

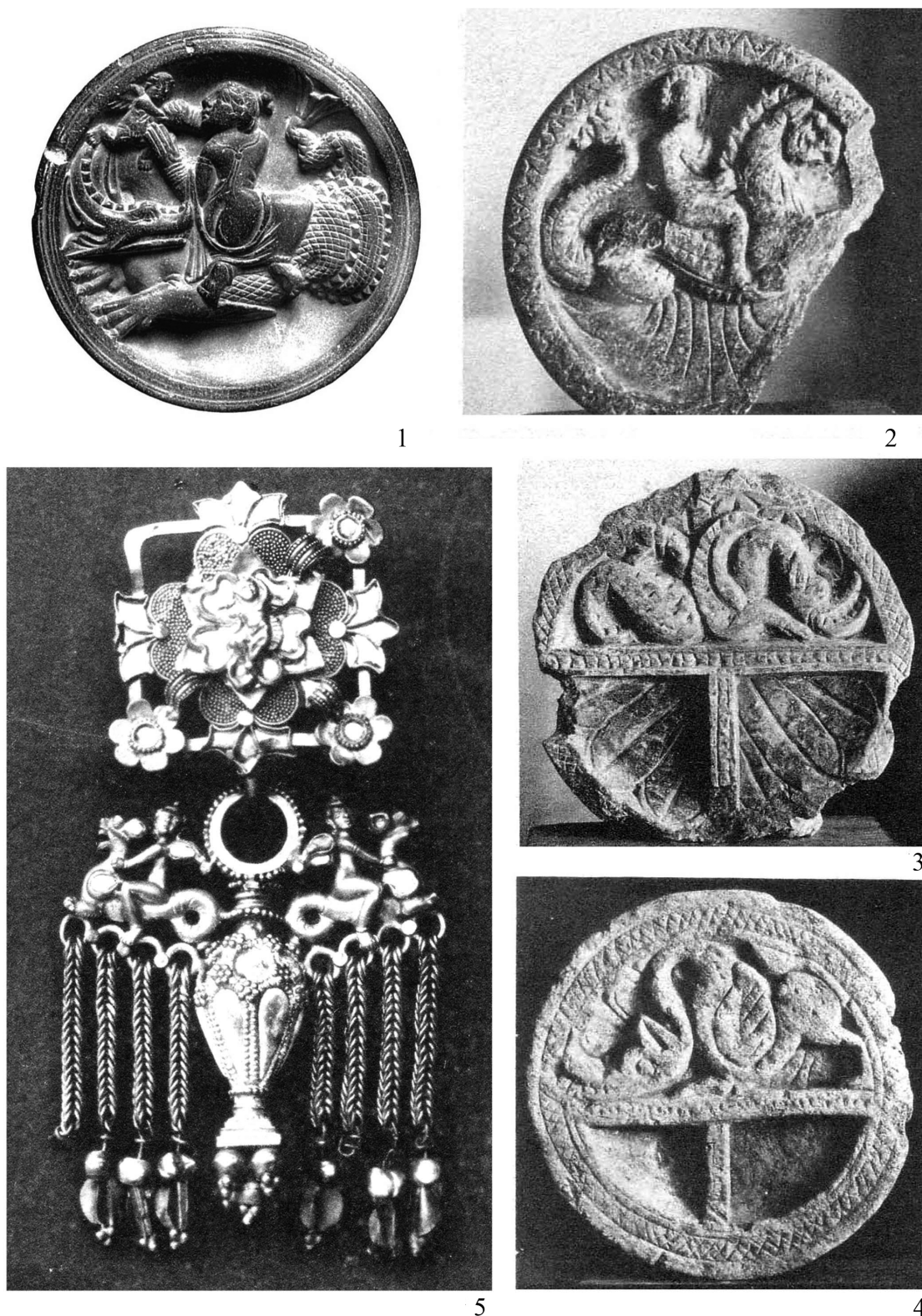

Рис. 8. «Кетос» и «дракон» на «косметических» подносах и украшениях:

1 – Нереида на «кетосе» (по: [Falk, 2010, fig. 16]); 2–5 – Таксила (по: [Marshall, 1951, pl. 145, № 84, 88, pl. 190,c])

Fig. 8. “Ketos” and “dragon” on “toilet trays” and jewelry:

1 – Nereid on the “ketos” (after: [Falk, 2010, fig. 16]); 2–5 – Taxila (after: [Marshall, 1951, pl. 145, no. 84, 88, pl. 190,c])

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Альбаум Л. И., 1975. Живопись Афрасиаба. Ташкент : Фан. 160 с.
- Ахмедов И. Р., 2019. «Тюркский» след в Поочье? Меч с кольцевым навершием из Шокшинского могильника // *Stratum plus*. № 5. С. 133–165.
- Багаутдинов Р. С., Богачев А. В., Zubov С. Э., 1998. Праболгары на Средней Волге. У истоков истории татар Волго-Камья. Самара : СамВен. 286 с.
- Беленицкий А. М., 1959. Новые памятники искусства древнего Пянджикента. Опыт иконографического истолкования // Беленицкий А. М., Пиотровский Б. Б. Скульптура и живопись древнего Пянджикента. М. : АН СССР. С. 11–86.
- Беленицкий А. М., 1973. Монументальное искусство Пенджикента. М. : Искусство. 68 с.
- Боталов С. Г., 2012. Новые аспекты и перспективы в исследовании проблемы «Magna Hungaria» // *Вестник Челябинского государственного университета*. № 11 (265). Вып. 50. С. 128–146.
- Восточный Туркестан ... , 1992. Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье: Этнос, языки, религии. М. : Восточная литература. 687 с.
- Гаврилова А. А., 1965. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. М. ; Л. : Наука. 144 с.
- Голдина Р. Д., 2016. К юбилею Фаяза Шариповича Хузина // *Средневековая археология Волго-Уралья* : сб. науч. тр. к 65-летию юбилею д.и.н., проф., член-корр. АН РТ Ф.Ш. Хузина. Казань : Ин-т археологии им. А.Х. Халикова АН РТ. С. 9–20.
- Голдина Р. Д., Пастушенко И. Ю., Черных Е. М., 2011. Бартымский комплекс памятников эпохи средневековья в Сылвенском поречье. Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т. 13. Ижевск ; Пермь : УдГУ. 340 с.
- Горбунов А. П., Горбунова И. А., 2017. По следам китайского средневекового монаха-путешественника Сюань-Цзана // *Вопросы истории естествознания и техники*. Т. 38, № 2. С. 268–279.
- Даркевич В. П., 1976. Художественный металл Востока VIII–XIII вв. Произведения восточной торевтики на территории европейской части СССР и Зауралья. М. : Наука. 199 с.
- Досымбаева А. М., 2016. Особенности методов комплексного сравнительного и сопоставительного анализа археологического артефакта // *Археология, этнология и музеология в системе современного высшего образования* : материалы Междунар. науч.-метод. конф. «VIII Оразбаевские чтения», приуроченной к 25-летию независимости Республики Казахстан, 1–2 апреля 2016 г. Алматы : Қазақ университеті. С. 418–422.
- Живопись древнего Пянджикента, 1954. М. : Изд-во АН СССР. 206 с.
- Комар А. В., 2001. К вопросу о дате и этнокультурной принадлежности шиловских курганов // *Степи Европы в эпоху средневековья*. Т. 2. Донецк : Изд-во ДонНУ. С. 11–44.
- Комар А., 2018. История и археология мадьяр в эпоху миграций. Budapest : Martin Opitz Kiadó, MTA VTK MŰT. 424 с.
- Лифанов Н. А., 2017. О происхождении образа драконов на пластине из Шиловского могильника // *Поволжская археология*. № 2 (20). С. 91–107. DOI: <https://doi.org/10.24852/pa2017.2.20.91.107>
- Мажитов Н. А., 1981. Курганы Южного Урала VIII–XII вв. М. : Наука. 163 с.
- Маршак Б. И., 1971. Согдийское серебро : Очерки по восточной торевтике. М. : Наука. 191 с.
- Распопова В. И., 1980. Металлические изделия раннесредневекового Согда. Л. : Наука. 138 с.
- Распопова В. И., 1999. Металлические изделия из Пенджикента (находки 1971–1998 гг.). СПб. : Формика. 104 с.
- Смирнов А. П., 1947. Новый сасанидский золотой сосуд из Молотовской области // *Краткие сообщения Института истории материальной культуры*. Вып. 14. С. 40–48.
- Смирнов Я. И., 1909. Атлас древней серебряной, золотой посуды восточного происхождения, найденной преимущественно в пределах Российской империи. Издание Имп. Археологической Комиссии ко дню 50-летия ее деятельности. СПб. 18 с., 130 табл.
- Соловьев А. И., 1987. Военное дело коренного населения Западной Сибири. Эпоха средневековья. Новосибирск : Наука. 194 с.
- Сташенков Д. А., 2001. Половозрастная стратификация новинковского населения (по материалам украшений костюма) // *Культуры Евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. (из истории костюма)*. Т. 2. Самара : Самарский историко-краеведческий музей. С. 141–165.

- Сташенков Д. А., 2010. Еще раз об образе дракона в искусстве раннесредневекового населения Поволжья // Ювелирное искусство и материальная культура : тез. докл. участников восемнадцатого коллоквиума (19–23 апреля 2010). СПб. : Изд-во Гос. Эрмитажа. С. 82–84.
- Сюань-цзан, 2012. Записки о Западных странах [эпохи] Великой Тан (Да Тан си юй цзи) / пер. с кит., введ. и коммент. Н. В. Александровой. М. : Вост. лит. 466 с.
- Торгоев А. И., 2011. О происхождении и времени распространения поясов катандинского типа // Вопросы археологии Казахстана : сб. науч. ст. Вып. 3. Алматы : Институт археологии им. А.Х. Маргулана. С. 432–445.
- Халикова Е. А., Халиков А. Х., 2018. Ранние венгры на Каме и Урале (Больше-Тиганский могильник). Казань : ФЭн. 144 с. (Археология евразийских степей. Прил. к журн. ; вып. 25).
- Чиндина Л. А., 1977. Могильник Релка на Средней Оби. Томск : Изд-во Том. ун-та. 192 с.
- Шер Я. А., Миклашевич Е. А., Самашев З. С., Советова О. С., 1987. Петроглифы Жалтырак-Таша // Проблемы археологических культур степей Евразии. Кемерово : Изд-во КемГУ. С. 70–78.
- Шитов В. Н., 2002. Меч с кольцевым навершием из Шокшинского могильника // Труды ГИМ. Вып. 135 : Поволжье и сопредельные территории в средние века. М. : ГИМ. С. 171–176.
- Шишкин В. А. 1963. Варахша. М. : АН СССР. 250 с.
- Шкода В. Г., 2009. Пенджикентские храмы и проблемы религии Согда (V–VIII вв.). СПб. : Изд-во Гос. Эрмитажа. 280 с.
- A green schist gable relief. URL: <https://www.christies.com/lotfinder/Lot/a-green-schist-gable-relief-gandhara-2nd3rd-5479725-details.aspx> (date of access: 15.07.2019).
- Arzhantseva I., Inevatkina O., 2006. Afrasiab Wall-Paintings Revisited: New Discoveries Twenty-Five Years Old // Royal Naurūz in Samarkand: Proceedings of The Conference Held in Venice On the Pre-Islamic Paintings at Afrasiab. Supplemento 1. Rivista degli studi oriental. Nuova Serie. Vol. 78. Suppl. no. 1. P. 185–211.
- Behrendt K. A., 2007. The Art of Gandhara in the Metropolitan Museum of Art. New Haven-London : Yale University press. 116 p.
- Boardman J., 2007. Central Asia: West and East // After Alexander. Central Asia before Islam. Oxford : Oxford University Press. P. 9–25.
- Falk H., 2010. Libation Trays from Gandhara // Bulletin of the Asia Institute. № 24. P. 89–114.
- Francfort H.-P., 2015. Figures emblématiques de l'art grec sur les palettes du Gandhāra // La Grèce dans les profondeurs de l'Asie (Cahiers de la Villa Kérylos). Paris : De Boccard. P. 305–339.
- Grünwedel A., 1901. Buddhist Art in India. London : B. Quaritch. 228 p.
- Grünwedel A., 1912. Altbuddhistische Kultstätten in Chinesisch Turkestan. Berlin : Georg Reimer. 370 S.
- Gupta V. K., Zin M., 2016. Parinirvāṇa Representations in the Art of Mathura: A Study Based on the Discovery of a Unique Parinirvāṇa Stele from the Varāha Temple of Mathura // Art of the Orient. Vol. 5. P. 37–53.
- Hiyama S., 2010. The Wall Paintings of Kizil Cave 118 – The Story of King Mandhatar and the Early Buddhism of Kucha // Journal of the Turfan Studies. Edited by Academia Turfanica. Essays on The third International Conference on Turfan Studies. The Origin and Migrations of Eurasian Nomadic peoples. Shanghai : Shanghai qujishubanshe Publ. P. 893–901.
- Le Coq A. von, 1924. Die buddhistische Spätantike in Mittelasien III. Die Wandmalereien. Berlin : D. Reimer und E. Vohsen. 54 S. 26 Taf.
- Le Coq A. von, 1925. Bilderatlas zur Kunst und Kulturgeschichte Mittel-Asiens. Berlin : D. Reimer und E. Vohsen. 107 S.
- Le Coq A. von, 1926. Die buddhistische Spätantike in Mittelasien V. Neue Bildwerke. Berlin : D. Reimer und E. Vohsen. 35 S. 26 Taf.
- Lo Muzio C., 2011. Gandharan Toilet-Trays: Some Reflections on Chronology // Ancient Civilizations from Scythia to Siberia. № 17/2. P. 331–340.
- Lo Muzio C., 2018. On the relationship between Gandhāran toilet-trays and the early Buddhist art of northern India // Problems of Chronology in Gandhāran Art. Proceedings of the First International Workshop of the Gandhāra Connections Project, University of Oxford, 23rd-24th March, 2017. Oxford : Archaeopress. P. 123–134.
- Marshall J. H., 1951. Taxila. Cambridge : Cambridge University Press. 895 p. 246 pl.
- Pons J., 2011. From Gandhāran Trays to Gandhāran Buddhist Art: The Persistence of Hellenistic Motifs from the Second Century and Beyond // From Pella to Gandhara. Hybridisation and Identity in the Art and Architecture of the Hellenistic East. P. 153–175. (BAR International Series, no. 2221).

- Rhi J., 2009. The Garuḍa and the Nāgī/Nāgain the Headdresses of Gandhāran Bodhisattvas: Locating Textual Parallels // *Bulletin of the Asia Institute New Series*. Vol. 23. P. 147–158.
- Santoro A., 2006. On the Two Intertwined Dragons from Pendžikent // *Ērānud Anērān: Studies Presented to Boris Il'ič Maršak on the Occasion of His 70th Birthday*. Venezia : Libreria Editrice Cafoscarina. P. 543–553.
- Schmidt C., 1990. *Bodhisattva Headdresses and Hairstyle in the Buddhist Art of Gandhāra and Related Regions of Swāt and Afghanistan*. Dissertation. Vol. I. Columbus : The Ohio State University. 553 p.
- Southworth K., 2016. The Travels of Two Marine Beasts from the Mediterranean to Gandhara – A Transfer of Form and Meaning? // *Art of the Orient*. Vol. 5. P. 101–108.
- Stein A., 1921. *Serindia: Detailed Report of Explorations in Central Asia and Westernmost China Carried Out and Described Under the Orders of H.M. Indian Government*. Oxford: The Clarendon Press. Vol. 1. 547 p.; Vol. IV. 175 pl.
- The Ancient Culture in Xinjiang along the Silk Road, 2008. Urumqi : Xinjiang People's Publishing House. 303 p.
- The Silk Road. Trade, Travel, War and Faith, 2004. London : The British Library. 386 p.
- Zwalf W. A., 1996. *Catalogue of the Gandhāra Sculpture in the British Museum*. London : British Museum. Vol. 1. 423 p.; vol. 2. 355 p.

REFERENCES

- Albaum L.I., 1975. *Zhivopis Afrasiaba* [Afrasiab Paintings]. Tashkent, Fan Publ. 160 p.
- Akhmedov I.R., 2019. «Tyurkskiy» sled v Poochye? Mech s koltsevym navershiem iz Shokshinskogo mogilnika [The “Turkic” Reflection in the Oka River Region? The Sword with Ring-Pommel from the Shoksha Burial Ground]. *Stratum plus*, no. 5, pp. 133-165.
- Bagautdinov R.S., Bogachev A.V., Zubov S.E., 1998. *Prabolgary na Sredney Volge. U istokov istorii tatar Volgo-Kamya* [Pra-Bolgars in the Middle Volga Region. At the Origins of Tatar History]. Samara, SamVen Publ. 286 p.
- Belenitskiy A.M., 1959. Novye pamyatniki iskusstva drevnego Pyandzhikenta. Opyt ikonograficheskogo istolkovaniya [New Monuments of Art of Ancient Pyandzhikent. Experience of Iconographic Interpretation]. Belenitskiy A.M., Piotrovskiy B.B. *Skulptura i zhivopis drevnego Pyandzhikenta* [Sculpture and Painting of Ancient Pyandzhikent]. Moscow, USSRAS, pp. 11-87.
- Belenitskiy A.M., 1973. *Monumentalnoe iskusstvo Pendzhikenta* [Monumental Art of Pendzhikent]. Moscow, Iskusstvo Publ. 68 p.
- Botalov S.G., 2012. Novye aspekty i perspektivy v issledovanii problemy «Magna Hungaria» [New Aspects and Outlooks for Researching the “Magna Hungaria” Problem]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], no.11 (265), iss. 50, pp.128-146.
- Vostochnyy Turkestan v drevnosti i rannem srednevekove: Etnos, yazyki, religii* [East Turkestan in Ancient Times and Early Middle Ages: Ethnos, Languages, Religions], 1992. Moscow, Vostochnaya literatura Publ. 687 p.
- Gavrilova A.A., 1965. *Mogilnik Kudyrge kak istochnik po istorii altayskikh plemen* [Kudyrge Burial Mound as a Source on the History of Altai Tribes]. Moscow, Leningrad, Nauka Publ. 144 p.
- Goldina R.D., 2016. K yubileyu Fayaza Sharipovicha Khuzina [For the Anniversary of Fayaz Sharipovich Khuzin]. *Srednevekovaya arkhologiya Volgo-Uralya: sb. nauch. tr. k 65-letnemu yubileyu d.i.n., prof., chlen-korr. AN RT F.Sh. Khuzina* [Medieval Archaeology of the Volga-Ural. Collection of Scientific Works to the 65th Anniversary of Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan]. Kazan, A.Kh. Khalikov Institute of Archaeology, pp. 9-20.
- Goldina R.D., Pastushenko I.Yu., Chernykh E.M., 2011. *Bartymkiy kompleks pamyatnikov epokhi srednevekovaya v Sylvenskom porechye. Materialy i issledovaniya Kamsko-Vyatskoy arkhologicheskoy ekspeditsii. T. 13* [Bartym Complex of Monuments of the Middle Ages Epoch in the Sylva-River Area. Materials and Research of the Kama-Vyatka Archaeological Expedition. Vol. 13]. Izhevsk, Perm, UdsU. 340 p.
- Gorbunov A.P., Gorbunova I.A., 2017. Po sledam kitayskogo srednevekovogo monakha-puteshestvennika Syuan-Tszana [In the Footsteps of Xuanzang, a Medieval Chinese Monk and Traveler]. *Voprosy istorii, estestvoznaniya i tekhniki* [Studies in History of Science and Technology], vol. 38, no. 2, pp. 268-279.

- Darkevich V.P., 1976. *Khudozhestvennyy metall Vostoka VIII–XIII vv. Proizvedeniya vostochnoy torevtiki na territorii evropeyskoy chasti SSSR i Zauralya* [The Artistic Metal of the East in the 8th – 13th Centuries. Eastern Toreutics in the European Part of the USSR and Trans Urals]. Moscow, Nauka Publ. 199 p.
- Dosymbaeva A.M., 2016. Osobennosti metodov kompleksnogo sravnitel'nogo i sopostavitelnogo analiza arkheologicheskogo artefakta [Features of Methods of Complex Comparative Analysis of an Archaeological Artefact]. *Arkheologiya, etnologiya i muzeologiya v sisteme sovremennogo vysshego obrazovaniya: materialy Mezhdunar. nauch.-metod. konf. «VIII Orazbaevskie chteniya», priurochennoy k 25-letiyu nezavisimosti Respubliki Kazakhstan, 1–2 aprelya 2016 g.* [Archeology, Ethnology and Museology in the System of Modern Higher Education. Proceedings of the International Scientific and Methodological Conference “8th Orazbaev Readings” Dedicated to the 25th Anniversary of Independence of the Republic of Kazakhstan, April 1–2, 2016]. Almaty, Kazah universiteti Publ., pp. 418-422.
- Zhivopis drevnego Pyandzhikenta* [The Painting of the Ancient Pendzhikent], 1954. Moscow, AS USSR. 206 p.
- Komar A.V., 2001. K voprosu o date i etnokulturnoy prinadlezhnosti shilovskikh kurganov [On Dating and Ethnocultural Attribution of the Shilovka Barrows]. *Stepi Evrazii v epokhu srednevekoviya. T. 2.* [Steppes of Europe in the Middle Ages. Vol. 2]. Donetsk, Donetsk National University, pp. 11-44.
- Komar A.V., 2018. *Istoriya i arkheologiya madyar v epokhu migratsiy* [History and Archaeology of the Magyars in the Era of Migration.]. Budapes, Martin Opitz Kiadó, MTA BTK MÓT. 424 p.
- Lifanov N.A., 2017. O proiskhozhdenii obraza drakonov na plastine iz Shilovskogo mogilnika [On the Origin of the Dragon Image on the Plate from Shilovka Burial Mound]. *Povolzhskaya arkheologiya* [The Volga River Region Archaeology], no. 2 (20), pp. 91-107. DOI: <https://doi.org/10.24852/pa2017.2.20.91.107>.
- Mazhitov N.A., 1981. *Kurgany Yuzhnogo Urala VIII-XII vv.* [Barrows of the South Ural of the 8th – 12th c.]. Moscow, Nauka Publ. 163 p.
- Marshak B.I., 1971. *Sogdiyskoe srebro. Ocherki po vostochnoy torevtike* [Sogdian Silver. Essays on Oriental Toreutics]. Moscow, Nauka Publ. 191 p.
- Raspopova V.I., 1980. *Metallicheskie izdeliya rannesrednevekovogo Sogda* [Metal Products of the Early Medieval Sogd]. Leningrad, Nauka Publ. 138 p.
- Raspopova V.I., 1999. *Metallicheskie izdeliya iz Pendzhikenta (nakhodki 1971–1998 gg.)* [Metal Products from Pendzhikent (Finds of 1971–1998)]. Saint Petersburg, Formika Publ. 104 p.
- Smirnov A.P., 1947. Novyy sasanidskiy zolotoy sosud iz Molotovskoy oblasti [The New Sasanian Gold Wessel from the Molotov Region]. *Kratkie soobshcheniya Instituta istorii i materialnoy kultury. Vyp. 14* [Brief Reports of the Institute of History of Material Culture. Iss. 14], pp. 40-48.
- Smirnov Ya.I., 1909. *Atlas drevney serebryanoy, zolotoy posudy vostochnogo proiskhozhdeniya, naydennoy preimushchestvenno v predelakh Rossiyskoy imperii. Izdanie Imp. Arkheologicheskoy Komissii ko dnyu 50-letiya ee deyatel'nosti* [East Silver. The Atlas of Ancient Silver and Gold Ware of East Origin Found Mainly Within the Russian Empire. The Edition of the Archaeological Commission to the 50th Anniversary of Its Activities]. Saint Petersburg. 18 p., 130 tab.
- Solovyev A.I., 1987. *Voennoe delo korennoy naseleniya Zapadnoy Sibiri. Epokha srednevekoviya* [Military Arts of the Indigenous Population of Western Siberia. The Middle Ages]. Novosibirsk, Nauka Publ. 194 p.
- Stashenkov D.A., 2001. Polovozrastnaya stratifikatsiya novinkovskogo naseleniya (po materialam ukrasheniy kostyuma) [Gender and Age Stratification of the Novinki Population (Based on the Materials of Costume Jewelry)]. *Kultury Evraziyskikh stepey vtoroy poloviny I tysyacheletiya n.e. (iz istorii kostyuma). T. 2* [Cultures of the Eurasian Steppes of the Second Half of the 1st Millennium AD (From the History of Costume). Vol. 2]. Samara, Samara Regional Museum of Local Lore, pp. 141-165.
- Stashenkov D.A., 2010. Eshche raz ob obraze drakona v iskusstve rannesrednevekovogo naseleniya Povolzhya [Once Again About the Image of the Dragon in the Art of the Early Medieval Population of the Volga Region]. *Yuvelirnoe iskusstvo i materialnaya kultura: tezisy докладов участников vosemnadsatogo kollokviuma (19–23 aprelya 2010)* [Jewelry Art and Material Culture. Talk Abstracts of the Reports of the Participants of the Eighteenth Colloquium (19–23 April 2010)]. Saint Petersburg, The State Hermitage Museum, pp. 82-84.
- Xuan-zang, 2012. *Zapiski o Zapadnykh stranakh [epokhi] Velikoy Tan (Da Tan si yuytszi)* [Notes on the Western Countries of the Great Tang [Era] (Da Tang Si Yu Ji)]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ. 466 p.
- Torgoev A.I., 2011. O proiskhozhdenii i vremeni rasprostraneniya poyasov katandinskogo tipa [On the Origin and Time of Spread of Katandy-Type Belts]. *Voprosy arkheologii Kazakhstana: sb. nauch. st. Vyp. 3* [Issues of

- Archaeology of Kazakhstan. Collection of Scientific Articles. Iss. 3]. Almaty, Institute of Archaeology named after A.Kh. Margulan, pp. 432-445.
- Khalikova E.A., Khalikov A.Kh., 2018. *Rannie vengry na Kame i Urale (Bolshe-Tiganskiy mogilnik)* [Early Hungarians on the Kama and in the Urals (Bolshe-Tigany Burial Ground)]. Kazan, Fen Publ. 144 p. (Arkheologiya evraziyskikh stepey. Prilozhenie k zhurnal; vyp. 25 [Archaeology of the Eurasian Steppes. Appendix to the Journal; vol. 25]).
- Chindina L.A., 1977. *Mogilnik Relka na Sredney Obi* [Relka Burial Ground in the Middle Ob Region]. Tomsk, TSU. 192 p.
- Sher Ya.A., Miklashevich E.A., Samashev Z.S., Sovetova O.S., 1987. Petroglify Zhaltyrak-Tasha [Petroglyphs of the Zhaltyrak Tash Site]. *Problemy arkheologicheskikh kultur stepey Evrazii* [Issues of Archaeological Cultures of the Steppes of Eurasia]. Kemerovo, KemSU, pp. 70-78.
- Shitov V.N., 2002. Mech s koltsevym navershiem iz Shokshinskogo mogilnika [The Sword with Ring Pommel from Shoksha Burial Ground]. *Trudy GIM. Vyp. 135: Povolzhye i sopredelnye territorii v srednie veka* [Proceedings of the State Historical Museum. Iss. 135: The Volga Region and Adjacent Territories in the Middle Ages]. Moscow, SHM, pp. 171-176.
- Shishkin V.A., 1963. *Varakhsha*. Moscow, USSR AS. 250 p.
- Shkoda V.G., 2009. *Pendzhikentskie khramy i problemy religii Sogda (V-VIII vv.)* [The Temples of Pendzhikent and the Issues of Sogdian Religion (5th to 8th Centuries)]. Saint Petersburg, The State Hermitage Museum. 280 p.
- A Green Schist Gable Relief*. URL: <https://www.christies.com/lotfinder/Lot/a-green-schist-gable-relief-gandhara-2nd3rd-5479725-details.aspx> (accessed 15 July 2019)
- Arzhantseva I., Inevatkina O., 2006. Afrasiab Wall-Paintings Revisited: New Discoveries Twenty-Five Years Old. *Royal Naurūz in Samarkand: Proceedings of The Conference Held in Venice On the Pre-Islamic Paintings at Afrasiab. Supplemento 1. Rivista degli studi oriental. Nuova Serie*, vol. 78, suppl. 1, pp. 185-211.
- Behrendt K.A., 2007. *The Art of Gandhara in the Metropolitan Museum of Art*. New Haven; London, Yale University Press. 116 p.
- Boardman J., 2007. Central Asia: West and East. *After Alexander. Central Asia Before Islam*. Oxford, Oxford University Press, pp. 9-25.
- Falk H., 2010. Libation Trays from Gandhara. *Bulletin of the Asia Institute*, no. 24, pp. 89-114.
- Francfort H.-P., 2015. Figures emblématiques de l'art grec sur les palettes du Gandhāra. *La Grèce dans les profondeurs de l'Asie (Cahiers de la Villa Kérylos)*. Paris, De Boccard, pp. 305-339.
- Grünwedel A., 1901. *Buddhism in India*. London, B. Quaritch. 228 p.
- Grünwedel A., 1912. *Altbuddhistische Kultstätten in Chinesisch Turkestan*. Berlin, Georg Reimer. 370 S.
- Gupta V. K., Zin M., 2016. Parinirvāṇa Representations in the Art of Mathura: A Study Based on the Discovery of a Unique Parinirvāṇa Stele from the Varāha Temple of Mathura. *Art of the Orient*, vol. 5, pp. 37-53.
- Hiyama S., 2010. The Wall Paintings of Kizil Cave 118 – The Story of King Mandhatar and the Early Buddhism of Kucha. *Journal of the Turfan Studies. Edited by Academia Turfanica. Essays on The third International Conference on Turfan Studies. The Origin and Migrations of Eurasian Nomadic Peoples*. Shanghai, Shanghai qujishubanshe Publ., pp. 893-901.
- Le Coq A. von, 1924. *Die buddhistische Spätantike in Mittelasien III. Die Wandmalereien*. Berlin, D. Reimer und E. Vohsen. 54 S., 26 Taf.
- Le Coq A. von, 1925. *Bilderatlas zur Kunst und Kulturgeschichte Mittel-Asiens*. Berlin, D. Reimer und E. Vohsen. 107 S.
- Le Coq A. von, 1926. *Die buddhistische Spätantike in Mittelasien V. Neue Bildwerke*. Berlin, D. Reimer und E. Vohsen. 35 S., 26 Taf.
- Lo Muzio C., 2011. Gandharan Toilet-Trays: Some Reflections on Chronology. *Ancient Civilizations from Scythia to Siberia*, no. 17/2, pp. 331-340.
- Lo Muzio C., 2018. On the Relationship Between Gandhāran Toilet-Trays and the Early Buddhist Art of Northern India. *Problems of Chronology in Gandhāran Art. Proceedings of the First International Workshop of the Gandhāra Connections Project, University of Oxford, 23rd-24th March, 2017*. Oxford, Archaeopress, pp. 123-134.

- Marshall J. H., 1951. *Taxila*. Cambridge, Cambridge University Press. 895 p. 246 pl.
- Pons J., 2011. From Gandhāran Trays to Gandhāran Buddhist Art: The Persistence of Hellenistic Motifs from the Second Century and Beyond. *From Pella to Gandhara. Hybridisation and Identity in the Art and Architecture of the Hellenistic East*, pp. 153-175. (BAR International Series, no. 2221).
- Rhi J., 2009. The Garuḍa and the Nāgī/Nāgain the Headdresses of Gandhāran Bodhisattvas: Locating Textual Parallels. *Bulletin of the Asia Institute. New Series*, vol. 23, pp. 147-158.
- Santoro A., 2006. On the Two Intertwined Dragons from Pendžikent. *Ērānud Anērān: Studies Presented to Boris Il'ič Maršak on the Occasion of His 70th Birthday*. Venezia, Libreria Editrice Cafoscarina, pp. 543-553.
- Schmidt C., 1990. *Bodhisattva Headdresses and Hairstyle in the Buddhist Art of Gandhāra and Related Regions of Swāt and Afghanistan. Dissertation. Vol. I*. Columbus, The Ohio State University. 553 p.
- Southworth K., 2016. The Travels of Two Marine Beasts from the Mediterranean to Gandhara – A Transfer of Form and Meaning? *Art of the Orient*, vol. 5, pp. 101-108.
- Stein A., 1921. *Serindia: Detailed Report of Explorations in Central Asia and Westernmost China Carried Out and Described Under the Orders of H.M. Indian Government*. Oxford, The Clarendon Press, vol. 1. 547 p.; vol. IV. 175 pl.
- The Ancient Culture in Xinjiang Along the Silk Road*, 2008. Urumqi, Xinjiang People's Publishing House. 303 p.
- The Silk Road. Trade, Travel, War and Faith*, 2004. London, The British Library. 386 p.
- Zwalf W.A., 1996. *Catalogue of the Gandhāra Sculpture in the British Museum*. London, British Museum, vol. 1. 423 p.; vol. 2. 355p.

Information about the Author

Илья Р. Ахмедов, Senior Researcher, Department of Eastern European and Siberian Archaeology, The State Hermitage Museum, Dvortsovaya Naberezhnaya, 38a, 191181 Saint Petersburg, Russian Federation, i_akhmedov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2314-3832>

Информация об авторе

Илья Рафаэлевич Ахмедов, старший научный сотрудник отдела археологии Восточной Европы и Сибири, Государственный Эрмитаж, Дворцовая набережная, 38а, 191181 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, i_akhmedov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2314-3832>